

УДК: 801.52

ВЫРАЖЕНИЕ ТЕМПОРАЛЬНОГО ДЕЙКСИСА В СИСТЕМЕ УКАЗАТЕЛЕЙ В АНГЛИЙСКОМ И АВАРСКОМ ЯЗЫКАХ

Азиева С.О.

Дагестанский государственный университет, Махачкала

Подробная информация об авторах размещена на сайте

«Учёные России» - <http://www.famous-scientists.ru>

В данной статье рассматриваются некоторые способы выражения темпорального дейксиса указательными местоимениями в английском и аварском языках. Указательные местоимения сами по себе не несут временной семантики, последняя появляется в обоих языках в сочетании с существительными со значением времени. В английском языке темпоральный дейксис реализуется в системе указателей при помощи словосочетаний: *this+N*, *that+N*, в аварском языке такими словосочетаниями являются *гъаб+N*, *гъеб+N*, *доб+N*. В предложении упомянутые словосочетания выполняют анафорическую и катафорическую функции и могут занимать различные положения.

Название явления дейксис происходит от греческого глагола **указывать** и представляет функцию указания. В современной лингвистике этим термином обозначают главным образом функцию указательных и личных местоимений, некоторых наречий, грамматического времени, а также некоторых других грамматических признаков и лексических единиц, которые соотносят высказывание с местом и временем самого акта его произнесения. К словам темпорального дейксиса мы относим такие слова, которые характеризуют временной аспект существования, действия или испытания воздействия объектом путем соотносительного обозначения этого момента применительно к какому-либо другому моменту, характеризующему событие, чувственно воспринимаемое участниками общения. Как отмечает А.В.Бондарко [3], персональная и темпоральная отнесенность - это разные типы дейксиса. Темпоральный дейксис основан на такой ориентации по отношению к исходной точке отсчета (прежде всего к моменту речи говорящего, которая предполагает возможность измерения временных отрезков в их отстоянии от действительного центра (*two years ago*, *by the end of the summer...* и т.п.). Что же касается персонального дейксиса, то он предполагает определенные типы персональной ориентации, являющиеся и категориальными зна-

чениями лица (1-е, 2-е, 3-е лицо, неопределенно-личность, обобщенно-личность), но не предполагает возможности измерения. Возможно, измерение времени, но невозможно измерение лица. Локализация во времени происходит аналогично локализации в пространстве, поэтому понятия указания на пространство и на время тесно связаны между собой. Общим у этих видов дейксиса является необходимость выбора ориентира начала отсчета. Для временного дейксиса существенны две характеристики: направление (от прошлого к будущему) и расположение на шкале времени относительно начала координат).

Временная соотнесенность может передаваться в языке тремя путями, как-то: 1) в системе указателей; 2) в системе лексических единиц, имеющих характер указания на время в своей семантике; 3) указанием на временные различия в глагольной категории времени.

На основании вышеизложенного мы можем определить темпоральный дейксис как указание на время относительно ситуации говорения. Темпоральный дейксис в системе указателей выражается с помощью **указательных местоимений**. Термины, выражающие в разных языках понятие «местоимение», восходят большей частью к античным грамматическим терминам – греческому *antonymia* или латинскому *phonomen*, которыми обозначали слова,

используемые в качестве заменителей имен. В современных западных языках сохранены классические термины (прежде всего латинский), например франц. *pronoms*, англ. *pronouns*, либо употребляются их калькированные переводы, например русское «местоимение». Приведенные термины весьма показательны, поскольку указывают на те особенности местоимений, которые для этих слов считаются основными. Одни ученые сущность местоимений находят в их лексическом значении (в том, что эти слова не называют понятия, а лишь указывают на них), другие – в их функции (в том, что эти слова замещают знаменательные слова), третьи ученые одинаково важными считают обе упомянутые особенности. К.Е. Майтинская [4] пишет, что в некоторых работах наряду с указанными уже свойствами особенно подчеркивается обобщающее значение местоимений: «Местоимения не называют предметов, явлений, признаков, количественных отношений, а лишь указывают на них, обобщая уже обобщенные понятия». Эмиль Бенвенист [2] рассуждая о природе местоимений, пишет, что местоимения есть во всех языках и во всех языках их распределяют по одним и тем же категориям (местоимения личные, указательные и т.д.) По убеждению Э. Бенвениста, местоимения не составляют единого класса, а образуют различные роды и виды в зависимости от того модуса существования языка, знаками которого они являются. К. Бругманн специфику указательных местоимений усматривал в том, что (в отличие от других местоимений) им свойственна особая указательная способность: указание с точки зрения говорящего, кроме того, они представляют собой как бы звуковые указания вместо указания пальцем, т.е. выступают как слышимые жесты. Определение К. Бругманном основной специфики указательных местоимений, по мнению К.Е. Майтинской [6], нуждается в некоторых уточнениях. Так, указание с точки зрения говорящего характерно не только для указательных, но также и для личных местоимений. Сходство указательных местоимений и жестов по их функциям верно лишь для первоначальной дейктической стадии использования местоимений; ана-

форическое применение местоимений, например, не может быть непосредственно возведено к жестам: оно развилось только в языках.

Необходимо упомянуть, что дейктические местоимения (индексальные знаки, по Пирсу), выполняющие **указательную** функцию и приложимые к любому предмету, выбор которого зависит от речевой ситуации, наиболее приспособлены к осуществлению конкретной (идентифицирующей) референции. Термин референция (англ. *reference*) имеет в своей основе английский глагол *to refer* «относиться к объекту, иметь в виду (какой-нибудь объект), ссылаться на что-либо. Итак, референция – это способ «зацепить» высказывание за мир [1]. Ярцева В.Н. дает следующее определение: референция – отнесенность актуализованных (включенных в речь) имен, именных выражений или их эквивалентов к объектам действительности (референтам, денотатам) [12]. Имеется определенная соотнесенность между семантическим типом языкового выражения и типом референции. Исследования, посвященные референции в естественном языке, с неизбежностью обращаются в исследование о местоимениях. Действительно, местоимения и вообще местоименные элементы языка – это главное средство референции. Из выражений, предназначенных для конкретной референции, приводятся обычно следующие три класса: 1. дейктические местоимения (я, ты, оно, это); 2. имена собственные (Венеция, Наполеон, Попов); 3. дескрипции, т.е. выражения, включающие имя нарицательное и детерминатив – артикль или указательное местоимение, явное или подразумеваемое (этот стол, король Франции). Если учесть, что второй из перечисленных классов, собственные имена, «занимают периферийное положение в лексике любого языка», а третий содержит местоимения или местоименные элементы, то остается признать, что местоимения и есть тот класс слов, который несет на себе главный груз конкретной референции. Отметим, кроме того, что и дескрипции, и (хотя и в меньшей мере) собственные имена могут иметь помимо конкретно референтного и другие употребления, в том числе предикатное. Местоимениям такая по-

луфункциональность не свойственна. Так что местоимения составляют к тому же и самый чистый класс референтных выражений [7]. Местоимения образуют класс слов, с обязательностью присутствующий в любом языке, и одновременно такой, единство которого часто подвергалось сомнению и оспаривалось. Семантические исследования последних лет подтверждают интуицию традиционной грамматики, которая всегда отстаивала единство класса местоимений как непосредственную очевидность. Обращение к референциальным аспектам высказывания показало, что местоимения, не являясь грамматической группировкой слов (частью речи), образуют, однако, лексико-семантический класс слов, единство которого обусловлено его принципиальной ролью в осуществлении референции: это слова, в значение которых входит либо отсылка к акту речи, либо указание на тип соотносительности высказывания с действительностью [8].

Функции указательных местоимений весьма многогранны и чрезвычайно важны для языка. При помощи указательных местоимений говорящий выделяет любой предмет из ряда подобных и привлекает к нему внимание собеседника. При их помощи может быть обращено внимание на то, о чем будем речь в дальнейшем (предваряющая функция) и может отсылаться к тому, о чем шла речь ранее (анафорическая функция); указательные местоименные слова относятся к наиболее употребительной лексике: обладая способностью заменять не только отдельные слова, но также и целые предложения и даже большие отрывки текста, они помогают экономно выражать мысли, а, также избегать излишних повторений, т.е. делать речь разнообразной и стилистически обработанной. По мнению Петровой О.В. [9] широко распространенное представление о дейктивности местоимений опирается, по видимому, на несомненную дейктивность личных и указательных местоимений. Указательные местоимения выражают пространственную соотносительность выделяемого предмета с говорящим или хронологическую последовательность событий относительно момента речи «ближе» или «дальше» во времени. Указательные ме-

стоимения могут обозначать разные направления на временной оси. В этом качестве они выполняют в предложении синтаксическую функцию обстоятельства времени и подлежащего. В обстоятельственной функции такое словосочетание встречается в 6 раз чаще, чем в функции подлежащего.

В словосочетаниях *this+N* (временного значения) указательное местоимение называет время, существующее в объективной ситуации, ограниченное определенными временными рамками и выраженное конкретными существительными, обозначающими различные отрезки этого времени. Например: *He is probably laughing at this moment.* (T.Dr., 123) – «Возможно, он смеется в данный момент». *I shall never forget her appearance this morning* (J.Aust., 15) – «Я никогда не забуду то, как она выглядела в это утро».

Временной аспект, отраженный в этих высказываниях, уточняет конкретный характер протекания действия в определенных временных рамках или характеризует объект относительно конкретно названного периода времени. Относясь как ко всему высказыванию в целом, так и к отдельным членам предложения, словосочетания могут занимать различную позицию в грамматической структуре предложения; а именно, они могут **1.выноситься в начало предложения:** *This afternoon* was received by Jane with the greatest pleasure... (J. Aust., 10) – «Этот полдень Джейн встретила с огромным удовольствием». **2.занимать конечную позицию:** “It’s clear from this, that he will come back no more *this winter*” said Jane. (J. Aust., 44) – «Из этого следует, что он больше не вернется этой зимой». **3.или примыкать непосредственно к неопределенной форме глагола:** *However you coming at this time* is the greatest of comforts, and I am very glad to hear what you tell us about the new dress. (J. Aust., 44) – «Однако, ваш визит в это время – большое утешение и я рада слышать что вы говорите нам о новом платье».

Словосочетания *this+N*, *these+N* часто употребляются с глаголом в настоящем или будущем времени. Например, *The whole party have left Netherfield by this time*, and are on their way to town, and with-

out any intention of coming back again. (J.Aust., 39) - «Все уехали из Низерфилда к этому времени и находятся на пути в город, не намереваясь вернуться снова». It will mean want one of **these days**. (T.Dr.,228) – «Это приведет к нужде в один из дней (скоро)».

Однако Г.Лич и Дж. Свартвик [11] подчеркивают, что при указании на прошедшие события почти нет разницы в использовании **this** и **that**, хотя **this** предпочтительнее в формальном общении, и только оно употребляется при указании на последующее событие. **This** может быть заменено наречиями, соотносимыми с ним по указанию на ближайшее событие, **here** и **now**, но лишь **that** употребляется при указании на прошедшее событие: а) **This is what I thought**. – Вот, что я думал. б) **That's the end of the news** - (конец передачи). В дейктической функции подавляющее число примеров приходится на употребление в контексте прошедшего времени общего вида: **This time his smile was ambiguous again, ironic, courteous**. –« На этот раз его улыбка была опять двусмысленной, ироничной, учтивой».

Рассмотрим употребление данного местоимения в анафорической и катафорической функциях. Как говорилось выше **анафорическое отношение** – это отношение между языковыми выражениями, состоящее в том, что в смысл одного выражения входит отсылка к другому. Возникает присутствие непосредственной синтаксической связи между этими выражениями. В анафорической функции местоимение **this** употребляется редко. Анафорическая функция может сочетаться с эмфатической конструкцией. Например: **The ship sank suddenly - this was when she admitted that it might be something serious** (MAR, 161). - «Корабль неожиданно опустился – именно тогда она признала что возможно произошло что то серьезное». Анафорическое отношение противопоставляется катафорическому, при котором элемент с отсылающим значением, является линейно предшествующим.

В катафорической функции **this** употребляется в качестве обстоятельства времени в сочетании с существительными, обозначающими период времени, может

также выполнять функции подлежащего и дополнения. Это местоимение употребляется в контексте будущего или прошедшего времени. Чаще всего постцедент бывает выражен обстоятельственным придаточным времени, реже придаточным определительным, словосочетанием и причастным оборотом: **This is the first time I had been asked to elucidate the kidnapping** (MAR, 112).- «Это первый раз (впервые) меня попросили пролить свет на похищение». Словосочетания с **that** указывают на конкретный отрезок времени минувших событий, что подтверждается формой глагола. Они могут занимать любую позицию в предложении (начальную, конечную, приглагольную), употребляться с предлогом и без. Ядром в этих словосочетаниях могут быть существительные с темпоральным значением, обозначающие часть суток, день недели, месяц, время года и т.д. и событийные слова с предлогами, обозначающие временные отношения. Указательное местоимение актуализирует эти понятия во времени, сдвинутыми в ближайшее будущее или в ближайшее прошедшее: **"I love that girl"** he thought to himself **that night**. (T.Dr. 72) – «Я люблю эту девушку» подумал он про себя той ночью. **From that moment I watched my friend carefully, and saw that his attachment to Miss Bennet was beyond what I had ever seen in him before**. (J.Aust.,64) -« С того момента я наблюдал за другом внимательно и увидел, что его привязанность к Мисс Беннет превышала то, что я когда либо видел в нем».

Словосочетания **that+N** могут относиться как ко всему высказыванию в целом так и к отдельным членам предложения, соответственно они могут занимать различную позицию в грамматической структуре предложения: 1. **могут стоять в начале предложения**: **At that moment Sir William Lucas appeared and stopped to offer him a mark of attention** (J. Aust., 32) – В этот момент Сэр Вильям Лукас появился и остановился, чтобы предоставить ему знак внимания. 2. **занимать конечную позицию**: **She opened the door and met Maria, who cried to her to come down that moment** (J.Aust., 48) – Она открыла дверь и встретила Марию, которая крикнула ей

спуститься в этот момент. 3. **примыкать непосредственно к глаголу**:...they could only suppose his visit to arise from the difficulty of finding anything to do at **that time** of year (J.Aust., 57) – они могли только предположить, что его визит был связан с тем, что нечем было заняться в это время года. Местоимение *that* широко употребляется в катафорической функции в роли обстоятельственности времени, чаще всего в сочетании с глаголами в форме прошедшего времени общего вида. Например, *That was the first time I had looked at him* (J.Aust., 67) – Это был первый раз, когда я посмотрела на него.

При замене на местоимение *it* или определенный артикль информация о близости/дальности снимается: *I would even venture to say that at the time she felt more comfortable* – Я бы никогда ни рискнул сказать это в то время когда она была спокойна. Указательные местоимения сами по себе лишены темпоральных сем, временное значение проявляется у них только в контексте или в сочетании с существительным со значением пространства и времени. Так, в одном и том же значении, в одном и том же тексте могут быть употреблены *this year u now*. Основанием для взаимозамены служит указательная функция, которая присуща наречиям времени.

Указательные местоимения занимают центральное место среди всех типов дейктических слов в аварском языке. Указательным местоимениям посвящены статьи Ш.И.Микаилова [1972, с.15-30] и Я.Г.Сулейманова [1979, с.148-165]. В некоторой степени указательные местоимения освящены в трудах П.К.Услара [1889, с.100-102], Л.И. Жиркова [1924, с.135-13], Г.И.Мадиевой [1980, с.88-89], Ж.Шарашидзе [1981, с.75-83]. Работа Б.М.Атаева посвящена сравнительному анализу местоимений в аваро-андоцезских языках.

Семантика местоимений является ведущим критерием их выделения. Семантический критерий может быть положен в основу определения местоимений и в аварском языке, поскольку то, что отличает местоимение от имени – это типичная семантика, которая обуславливает уже вторичные особенности парадигмы, функ-

ций в предложении. Благодаря специфической семантике местоимений лексики её можно классифицировать с логико-семантической точки зрения. При этом выделяются следующие разряды местоимений: дейктические, анафорические и кванторные. Общим и основным в значении указательных местоимений аварского языка (и не только) является указание на предмет близкий или отдаленный от говорящего во времени или пространстве. Указательные местоимения вместе с местоимениями личными и вопросительными исследователи относят к важнейшим разрядам местоименных слов, поскольку они по многим своим особенностям занимают центральное место среди всех типов дейктических (указательных) слов. Немаловажным при этом считается то обстоятельство, что перечисленные разряды местоимений имеют в языках свои самостоятельные обособленные формы, уже получившие статус местоимений. По убеждению К.Е.Майтинской [5] «указательные, личные и вопросительные местоимения в виде вполне абстрагированных слов выявляются почти во всех языках мира, и лишь в порядке исключения встречаются языки, в которых подобные слова находятся в стадии становления». Дагестанские языки не входят в это исключение. Они обладают достаточно хорошо развитой системой слов, несущих дейктическую функцию и причисляемых исследователями этих языков к категории указательных местоимений [9]. Категория местоимений, как система дейктических слов, представляет значительный интерес. Неслучайно эта грамматическая категория привлекает внимание советских и зарубежных исследователей. Авторы грамматик, диалектических и других работ по дагестанским языкам не оставили без внимания эту сложную и любопытную категорию речи. Но, тем не менее, многие вопросы происхождения, образования, развития и функционирования различных разрядов местоимений в дагестанских языках остаются до сих пор полностью не выясненными. Аварский язык в этом плане не является исключением. Одним из способов выражения темпорального дейксиса в аварском языке являются сочетания указательных местоимений *gyab*

– «это, эта», *гьѣб* – «это, эта», *доб*-«то, та» и существительного. Как и в случае с английским языком темпоральное значение проявляется у данных указательных местоимений только в сочетании с существительными со значением времени. Например: *гьѣб заман* – «это время», *доб мехх* – «та пора, то время». Таким образом, можно утверждать, что в системе указателей указательные местоимения являются универсальным средством выражения темпорального дейксиса и эта функция является для них ведущей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арутюнова Н.Д. Лингвистические проблемы референции. Вступит., статья// Новое в зарубежной лингвистике. - Вып. XIII. Логика и лингвистика (проблемы референции). - М.: Радуга, 1982. - С. 18.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. - М.: Прогресс, 1974. - С. 285.
3. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. - Л.: Наука, 1971. - С.28.
4. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. - М.: Наука, 1969. - С.26.
5. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. - М.: Наука, 1969. - С.61

6. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. - М.: Наука, 1969. - С. 62.

7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. - М.: Наука, 1985. - С. 10.

8. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. - М.: Наука, 1985. - С. 11.

9. Петрова О.В. Местоимения в системе функционально-семантических классов слов. - Воронеж: Изд-во Воронежского пед. ин-та, 1989. - С.30-31.

10. Шейхов Э.М. Вопросы образования и истории указательных местоимений в лезгинском языке //Местоимения в языках Дагестана. Махачкала, 1983. С.108.

11. Leech G., Svartvik J. A Communicative Grammar of English. -L.: Longman Group Ltd., 1975. - 324 p.

12. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл.ред.В.Н.Ярцева, - М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 410.

СПИСОК ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ:

1. J. Austen *Pride and Prejudice* (simplified edition) – 142 p. J.Aust.
2. Theodore Dreiser. *Jennie Gerhardt*. M., 2005. – 384 p. T. Dr.
3. Allende I. *The House of the Spirits*. - L.: Black Swan edition. 1986. – 491 p. All.

TEMPORAL DEIXIS EXPRESSION IN SIGN SYSTEM OF ENGLISH AND AVAR LANGUAGES

Aziyeva S.O.

Daghestan State University, Makhachkala

In this article we deal with some ways of expressing temporal deixis by means of demonstrative pronouns in the Avar and English Languages. Demonstrative pronouns separately do not have any temporal meaning; the latter appears in both languages only in combination with nouns, which denote tense. In the English language temporal deixis is realized in the system of demonstration with the help of word-combinations: *this+N*, *that+N*; in the Avar language these combinations are: *гьаб+N*, *гьѣб+N*, *доб+N*. In the sentence, the above-mentioned word-combinations fulfil anaphoric and cataforic functions and can take different positions.

